

[Но этот Ватсон хорошая, так что я дам вам шанс.]

Объект с великой и могущественной личностью. Таковым оказалось мое первое впечатление о Ватсоне — летающей газовой лампе. С первого взгляда эта лампа, казалось, излучала огромное высокомерие, а вдобавок ко этому пахла кровью, была совсем не милой, имела крайне жуткий голос и являлась далеко не интересным Объектом.

Несмотря на то, что на это не стоило обращать внимания, я все равно спокойно слушала его перебранку с Детективом. Я посчитала, что первым делом необходимо найти зеркало, и если Ватсон не скажет чего-то полезного, я сразу же выкину его куда подальше...

Ватсон, самодовольно разговаривавший с Детективом, внезапно вздрогнул, когда его и мои взгляды встретились, и сделал что-то совершенно неожиданное. Из лампы полился дым, охвативший весь лагерь, от которого у меня появилось ощущение, будто я попала в облако. Вероятно, потому что облако служило своего рода глушителем звука, суэта, которую подняли Детектив и его помощница, теперь звучала далеким эхом. В тот момент, когда больше не было слышно ни звука, в облаке сверкнули кроваво-красные молнии, создавая собой крутое зрелище.

«Это что, аттракцион ужасов, что-то типа дома с привидениями?»

Как только эта мысль пришла мне в голову, в облаке появилась массивная тень. Ватсон, глядя сверху вниз из своего похожего на гору тела с женской фигурой, выглядел грозным и могучим. Однако мне он напоминал не что иное, как испуганную рыбу-фугу, мило раздувающую себя, чтобы казаться устрашающей.

[Это «Глаз»?]

[Я определенно почувствовал присутствие «Глаза».]

[Я ошиблась?]

Ватсон посмотрел на меня и заговорил.

Поскольку концепция моей нынешней жизни «Серого Жнеца» заключалась в Объекте, который не может общаться, моим единственным выходом было наклонить голову и притвориться, что я ничего не поняла из его слов.

[Объект без разума? Возможно ли отсутствие разума, обладая «Глазом»?]

[Она также не проявляет предвидение, ясновидение или способность к чтению мыслей.]

[Тем не менее, я ясно чувствую от нее «Глаз». Я ошиблась?]

«Глаз»? Если речь идет об особом глазе, способном предвидеть что-то, то у меня действительно он есть. Глаз, который показывает мне самый эффективный способ убийства.

Гигантский Ватсон кружился вокруг, наблюдая за мной, а затем убрал весь дым обратно в лампу и вернулся. Этот «Глаз», казалось, был связан с очень надоедливой историей, но, поскольку мы изначально не можем общаться, я могу со спокойной душой пропустить скучные вещи.

Как и ожидалось, я была права, выбрав концепцию «неспособной общаться»!

Дым, внезапно выпущенный Ватсоном, охватил все вокруг и так же быстро исчез.

— Старший, что происходит?

— Я тоже не уверен... хотя, похоже, ничего не изменилось...

Младшая, встревоженная внезапным изменением, крепко сжала молот в руках, готовая ударить любую появившуюся опасность. Тем временем Серый Жнец смотрела на Ватсона с обычным ничего не выражающим выражением лица, в то время как он вел себя спокойно, хотя явно обращал на Серого Жнеца все свое внимание.

— Нет, что-то произошло. Отношение Ватсона немного изменилось.

Ватсон является Объектом, источающим атмосферу превосходства и смотрящим на всех других свысока. Но сейчас он, похоже, действовал осторожно. На второй взгляд мне показалось, что он не осторожен, а чего-то боится.

Ватсон отвел взгляд от Серого Жнеца и снова обратился ко мне.

[Несмотря на то, что тебе следовало умереть за мошенничество.]

[Я все равно дам вам шанс.]

[Потому что Холмс особенный.]

— Какой шанс ты собираешься мне дать?

Ватсон на мгновение задумался над моим вопросом, прежде чем ответить:

[Я дам тебе очень легкое наказание.]

[Вы не сможете покинуть этот лагерь, по крайней мере, пока не выполните нынешнее дело.]

[Я считаю, что это подходящее наказание.]

[Если Холмс не сможет разгадать дело, то умрет здесь.]

[Ты умрешь, сгорая, сгорая от взрыва ракеты!]

Как сказал Ватсон, это было действительно «легкое наказание».

Поскольку до конца крайнего времени осталось менее 24 часов, маловероятно, что я найду эффективный способ решить проблему, даже если покину лагерь. В моих интересах и в интересах всех было попытаться решить проблему здесь и сейчас, даже если для этого придется ползти в ворону с множеством Объектов внутри. Однако тот факт, что уровень сложности не изменился, не гарантировал решения.

Сейчас мне на ум приходило только одно решение.

Ватсон – это Объект, который понимает слова и имеет ясное самосознание. Объекты, которые требуют какую-то цену за свое использование, часто делают вещи, выходящие за рамки их возможностей, если бы цена была подходящей. Нельзя ли Ватсона также считать Объектом, требующим цену?

Более того, он разумный Объект, способный к общению, а это означает, что у меня есть возможность заключить с ним сделку. Нет, это не вопрос возможности, я обязан заключить с ним сделку. Чего бы это ни стоило.

— Ватсон, давай заключим сделку! Скажи мне, где находится Объект, порождающий бабочек!

[Я не хочу.]

[Ты пытаешься избежать испытания?]

[Вы отказываетесь от дела?]

Испытание, отказ, дело, мошенничество — вот ключевые слова, которыми одержим Ватсон. Тот «Холмс», о котором постоянно говорит Ватсон, является непоследовательным и сложным,

однако ясно, что при этом он является человеком, способным преодолеть трудные испытания и раскрыть любое дело. Если это так, то, возможно, ключом к переговорам является слово «Холмс».

— Ватсон, давай заключим сделку! Я завершу еще один испытание, достойное Холмса. Итак, скажи мне, где находится Объект, порождающий бабочек!

[Испытание?]

[Наше испытание может оказаться даже более трудными, чем нынешнее.]

[Но если подумать, Холмс сам не сможет раскрыть это дело, не так ли?]

[Это может снизить вероятность успеха с 0,1% до полного нуля, понимаете?]

— Я знаю, но я все еще хочу совершить сделку!

Может, я принял поспешное решение? Но несмотря на эти сложные чувства я решил довериться своей интуиции и убеждениям.

Мои инстинкты подсказывали, что я никогда не смогу решить эту проблему прямым поиском Объекта. И даже если бы я его нашел, то, скорее всего, тогда было бы слишком поздно.

[Хорошо, тогда я устрою вам испытание.]

[Испытание, подобающее Холмсу!]

[Если Холмс провалит испытание, он станет моим.]

[Если ты добьешься успеха в испытании, я уничтожу Объект.]

Ватсон осмысленно улыбнулся, как будто открывая судебный процесс.

[Это тяжелое испытание. Тяжелое испытание.]

[Холмсу не повезло.]

[Хорошо. Вам просто нужно выбрать из них Объект, который вы ищете.]

Задача Ватсона заключалась в том, чтобы выбрать одну картинку из многих.

Детектив, казалось, обдумывал различные возможности, глядя на фотографии. Его Младшая же стояла рядом с молотом в руке, но казалось маловероятным, что она сможет оказать ему хотя бы какую-то помощь.

«Объект - источник бабочек»

Найти правильный ответ среди более чем сотни фотографий, имея лишь эту смутную подсказку? Если смотреть только на вероятности, то это была миссия с вероятностью успеха менее 1%. Бабочки могут вылетать из Объекта, похожего на большую дверь, или его можно рассматривать как что-то, имеющую форму кокона бабочки, из которого они постоянно рождаются... и так до бесконечности. Поскольку от конечного ответа зависит все рассуждение, казалось невозможным логически подумать и выбрать правильный вариант.

Однако, поскольку я обладаю большей информацией, то могу принять логичное решение. Я знаю, что Объект - источник бабочек называется «Черным Зеркалом», и все же я держу свои мысли в тайне, не позволяя им проявиться на моем лице. Потому что я не знаю, как отреагирует Ватсон, если поймет, что я знаю.

А сейчас мне нужно просто наблюдать за действиями Детектива.

Устроенное Ватсоном испытание нельзя назвать иначе, чем смехотворным.

Он дал мне ровно 152 фотографии и предложил выбрать одну из них. Единственная подсказка для меня заключалась в том, что Объект, который мне нужен, является источником бабочек. Но вряд ли это была подсказка: выбор чего-то, основываясь исключительно на смутном намеке, является не вопросом рассуждений и логической дедукции, а просто «Анкетой с множественным выбором».

Ватсон был прав. Эту проблему невозможно решить. Тогда должен ли я просто положиться на свою удачу и выдвинуть предположение?

Если бы я знал, что в конечном итоге буду полагаться на удачу, то лучше бы я не заключал эту сделку и обыскивал лагерь самостоятельно. В конце концов, всяко было бы лучше, чем идиотский шанс 1 из 152! Не говоря уже о том, что мне не пришлось бы делать что-то абсурдное, как оставлять все на волю случая!

— Ха... — я глубоко вздохнул, медленно возвращая самообладание.

Даже моя Младшая внимательно рассматривала фотографии, пытаясь что-то понять. Если я не могу взять себя в руки, значит, я не заслуживаю звания ее Старшего.

Если мне действительно придется полагаться на удачу и делать случайные предположения, в первую очередь мне нужно кое-что сделать. Я достал «Монету, измеряющую удачу» и подбросил ее в воздух... после чего быстро поймал ее одной рукой и разжал ладонь, чтобы проверить результат. Выпавшее число было 20. В такой ужасной ситуации, когда я собирался пустить все на самотек, появилось самое нужное мне число.

Но внезапно мне в голову пришла мысль: когда на монете появилось число двадцать, мои мысли обратились в другую сторону. Возможно ли такое, что я что-то упустил?

Младшая, стоявшая рядом со мной, с беспокойством рассматривала фотографии, а тем временем Серый Жнец смотрела на меня любопытными глазами. Нет, это было больше похоже на профессора, наблюдающего за тем, что делает его студент. Будто уже знающий ответ профессор смотрел на своего студента, чтобы узнать, сделает ли он правильный выбор.

Неужели Серый Жнец что-то знает?

— Ватсон! Должен ли только я выбирать? Могут ли моя Младшая или Серый Жнец решить эту задачу?

[Я позволю вашей Младшей решить проблему за вас.]

[А что насчет Жнеца?]

[С этим не должно быть проблем, потому что у нее нет «Глаза» и она не заимствует «Глаз», да?]

[Хмм... хорошо, я позволю Жнецу решить эту проблему за вас.]

Я доверяю своей наблюдательности. Вместо того, чтобы оставлять все на волю случая (с вероятностью успеха менее 1%), я бы предпочел довериться своим наблюдательным навыкам.

— Серый Жнец, пожалуйста, помоги мне.

И в тот момент, когда я произнес эти слова, смотревшая на меня Серый Жнец слабо ухмыльнулась и подпрыгнула к фотографиям.

- Шух! Шух!

Она выбрала одну фотографию и подняла ее высоко над головой. На ней было изображено «Черное Зеркало».

[Разве не Холмс должен быть тем, кто разрешит эту проблему? Позволено ли его спутнику решить это за него?]

[«Глаз»?]

[Мы ведь дали свое разрешения?]

[Только что это был «Глаз»?]

[Это не нарушение?]

[Странно.]

Растерянно пробормотал Ватсон.

Аморфная тень в замешательстве извивалась, и из нее потекла красная кровь. Однако в какой-то момент ее извивания резко прекратились.

[Поздравляю, Холмс.]

В этот момент бабочки, которые я видел сквозь монокль, взлетели, заполнив небо. И откуда-то в лагере послышался звук разбившегося зеркала.

- Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп!

Раздались аплодисменты Ватсона.

[Вы прошли испытание.]

[Увидимся в следующий раз.]

[Так ты выжил сегодня, хм?]

Оставив эти слова, Ватсон в одно мгновение исчез.

Тем временем я увидел, как Серый Жнец тупо смотрит в небо. Проследив за ее взглядом, я

увидел заполненное разорванными трупами черных бабочек небо.

— ...Младшая! Убегаем! Быстро!

И тут я побежал изо всех сил, чтобы выбраться из лагеря и не быть унесенным бесконечной лавиной трупов бабочек, падающих с неба. Тем временем Серый Жнец уже куда-то исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/110123/4267064>